

Галина Лавриненко

КРЫЛЬЯ ДЛЯ УБИЙЦЫ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ЛЕВ, он же НОННА – 46 лет

НИНА – 35 лет

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ:

Квартира Льва. Мебели немного. Она хоть и новая, но уже испорчена. Здесь как в дешевой гостинице: следы пребывания есть, а уюта нет.

Из ванной комнаты раздаётся голос Льва.

ЛЕВ: Мне плевать! *Пауза.* Мне плевать! Это *моя* работа. Хочу – хожу, хочу – не хожу. Нет, твою мать! Для меня это не важно. То, что для меня теперь действительно важно, тебе не понять. Никогда! Вот так теперь разговариваю. А ты подумай. Подумай над этим. За утренним кофе, например. Сядь и задумайся: чё это он стал так разговаривать? Может я его подзадолбала? Ну, выговорись – выговорись. *Пауза.* Слушай, у тебя когда-нибудь в жизни было ощущение полёта? Да, не... Это я так спросил. Не хочу я тебя слушать! Всё! Пока!

Из ванной вылетает телефон, падает на кресло.

Куда тебе? Какой уж там полет?

Появляется Лев. На нем платье, туфли на каблуках, парик, крупные украшения. Он ярко накрашен. Подходит к окну.

ЛЕВ *кричит*: Ты чокнулась совсем?! Тебе делать не фиг? Поймают – отдадут в лабораторию для опытов. Поотрезают, на хрен всё лишнее, что делать будешь?

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС: Жить как все.

ЛЕВ: Да брось! Ты уже не сможешь.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС: Я попробую.

Звонит телефон.

ЛЕВ *в трубку*: Ты не поняла что ли? Не звони мне! Отстань!

Бросает трубку. Включает музыку, поет, танцует. Потом падает на диван, закрывает глаза. В комнату, через окно заходит Нина. На ней лосины и красивая блузка. В руках сумка. За спиной огромные белоснежные крылья. Она бросает сумку на кресло, усаживается на диван рядом со Львом.

НИНА: Лёва, ты с кем так собачился? С бывшей?

ЛЕВ: Нет. С мамой.

НИНА: Ого! Это ты матери так хамишь?!

ЛЕВ: Постоянный контроль и не до такого может довести.

НИНА: Она тебя контролирует? Но ты, вроде уже взрослый?

ЛЕВ: Нина! Я не взрослый. Я старый!!!

НИНА: Но она, обычно не каждый, день звонит.

ЛЕВ: Мамочка узнала, что я взял отпуск за свой счет. Плюс соседи ей сказали, что мне приносили косметику по каталогу. Скоро расскажут, что в моей квартире слышали женский голос.

НИНА: О! Хочешь, я убью соседей, что мешают спать?

ЛЕВ: Нет! Я сам.

НИНА: Ты только из клуба?

ЛЕВ: Да. Сегодня заработал кучу бабла. Сплошные заказы. Нонну без конца вызывали на бис.

Идет по комнате, покачивая бедрами. Нина смеётся.

НИНА: Отлично! Нонна сегодня в ударе.

ЛЕВ: Бог с ней. Ты мне скажи, ты нормальный человек?

НИНА: В смысле?

ЛЕВ: Постоянно сидишь на соседней крыше и пялишься в небо. Зачем?

НИНА: Я смотрю на смерть дня.

ЛЕВ: Чего?

НИНА: Закат. Закат – это смерть. Я смотрю на него и пытаюсь поверить, что в смерти нет ничего страшного. Почему, когда люди умирают, этим не восхищаются? Никто не говорит: «Какой красивый закат человека? Финал жизни. Завтра будет следующая»

ЛЕВ: Ну, почему? Может где-то есть горстка циничных сволочей, которые так и делают.

НИНА: Это не цинизм.

ЛЕВ: Не сиди там. Увидят, выследят, поймают и искалечат твою жизнь.

НИНА: Но тебя же не поймали. Никто не знает, что ты Нонна.

ЛЕВ: Я маскируюсь. И мной уже никого не удивишь. А у тебя крылья за спиной. Необычненько. Кстати, убери их. Перья будут по всей комнате летать.

НИНА: Блузку надо снимать. *Уходит в ванную*

Лев снимает парик, начинает стирать косметику.

НИНА *из ванной*: До матча пол часа.

ЛЕВ: Знаю. *Пауза*. Я пиво купил. И рыбу. *Пауза*. Как вы бабы каждый день краситесь? Я только по выходным и такой геморрой. А хорошо уже получается. Когда первый раз намалевался, Серёга (который Нонну в клуб работать взял) чуть в штаны не наложил. Он смотрел на меня и думал: «Какой закат! Очень красивая смерть!»

НИНА *появляется уже без крыльев, застегивает блузку*: Я так как ты, в жизни не красилась. У меня веки бы не поднялись.

ЛЕВ: Да можно подумать. Лицо жжет. Пойду умоюсь. *Уходит*.

НИНА: А просто петь, в Нонну не переодеваясь, нельзя?

ЛЕВ *из ванной*: Нет.

НИНА: Почему?

ЛЕВ: Много вопросов задаешь. Мы когда познакомились, договорились ничего о себе не рассказывать. Помнишь? Если у нас даже имена вымышленные, какого черта будем сейчас в детали погружаться?

НИНА: Как хочешь. Такой скрытный, прямо ой-ой-ой!

Ищет пульт. Находит его под кроватью. Включает телевизор, переключает каналы.

А что такое?

ЛЕВ: Что?

НИНА: Телевизор включила, а звука нет.

ЛЕВ *заходит в домашней одежде*: Давно нет. Но мы же не лекцию собираемся слушать, а футбол смотреть. Мы чё гол не увидим?

НИНА: Ну, тогда и болеть так же будем. *Изображает безмолвный восторг по поводу гола. Беззвучно кричит «Ура!»*

ЛЕВ: Угу! Занятно. Пиво принесу.

НИНА: Штопорхвати.

ЛЕВ: Это ещё зачем?

НИНА: Пиво терпеть не могу. *Достает из сумки вино.*

ЛЕВ: Какая ты капризная! Телевизор не устраивает. Пиво тоже.

НИНА: Как может устраивать немой телевизор? Почему ты его не починишь?

Пауза

ЛЕВ: Не вижу в этом смысла. *Уходит.*

НИНА: Как так? С Нонной мне легче. Как только ты снимаешь платье, я перестаю тебя понимать.

ЛЕВ: Ну, извините. Бабой я всё время быть не могу. Я тебе к вину сыр порежу?

НИНА: Нет, не надо. Вообще есть не хочу. Просто бокал принеси.

Лев приносит пиво, рыбу и две огромные пивные кружки.

ЛЕВ: Бокалов нет. Жена забрала.

НИНА: Ох, ни фига се! Я из такого бочонка пить не смогу. Я его вообще не подниму.

ЛЕВ: Отхлебывай.

НИНА: Спасибо! Очень гостеприимно! *Уходит, приносит себе простую чашку.*

ЛЕВ: Я же говорю – капризная. Всё не нравится.

НИНА: Действительно! Это же предел мечтаний – смотреть футбол по сломанному телеку и отхлёбывать пивас из стеклянного тазика.

ЛЕВ: Ладно. Садись. Уже начинается.

Смотрят на экран. Лев ест рыбу, Нина пьет вино. Чокаются.

НИНА: Комментатор говорит ху из ху?

ЛЕВ: Да. Акинфеев, Алан Дзагоев, Березуцкий.

НИНА: Мне это ни о чем не говорит.

ЛЕВ: Я думал ты заядлая болельщица.

НИНА: Нет. С мужем футбол смотрела, но особо не вникала.

ЛЕВ: У тебя муж есть?

НИНА: Всё! Не будем нарушать договоренности.

Пауза

ЛЕВ: А он... такой же? Пернатый? *Ржет.*

НИНА *серьезно*: Нет, он обычный..... Был.

ЛЕВ: Извини.

Пауза. Чокаются.

Молча, смотрят на экран, потом оживают.

ЛЕВ: Давай – давай – давай....

НИНА: Ну? Ну – ну – ну...

ЛЕВ: Вот баран!!! Идиот!

НИНА: Тихо ты.

ЛЕВ: Придурок!

НИНА: Ого!

ЛЕВ: Как можно так лажать, получая такую зарплату?

НИНА: Это просто игра.

ЛЕВ: Нет, это не просто игра. Это война, где отмываются огромные бабки.

НИНА: А мне вон тот мужик нравится. Очень!

ЛЕВ: Он играть ни хрена не умеет. Хотя они все не умеют.

НИНА: Зато симпатичный.

ЛЕВ: В футболе это не важно. *(кричит)* Твою мать! Ну, придурок же! Тебя зачем в ворота поставили, кретин?

Звонит телефон.

НИНА: Да не переживай ты так. Сейчас отыграются.

ЛЕВ: Ага. Много лет уже ждем. *(берет трубку)* Да? Тебе чё надо? Я сказал - не звони. Ты чего хочешь от меня?! Я... Я... Я тебя не переносу. Правильно поняла. И тебя и то, что ты лезешь в мою жизнь. Оставь меня в покое! *(пауза)* Ты не заболеешь. Ты здоровая как лошадь. Всё! Исчезни, мама! *(кладет трубку)*

ПАУЗА.

НИНА: Я в ужасе! Как ты можешь так разговаривать с матерью?!

ЛЕВ: Не лезь в это. Ты ничего не знаешь.

НИНА: Да тут и знать ничего не надо. Это мама! Которая, тебя любит.

ЛЕВ *сквозь зубы*: Она меня задушила своей любовью. Вот где мне эта её любовь! Лезет, лезет и лезет! Я скоро задохнусь.

НИНА: Ты чокнутый. Ты бы сейчас со стороны себя видел.

ЛЕВ: Да мне насрать.

НИНА: На всех. Я поняла. Ты одинокий эгоист, который прячется в этой мерзкой норе. И мама единственный человек, которому ты ещё нужен.

ЛЕВ: Ты стала слишком участвовать в моей жизни. Тебе пора убираться отсюда.

НИНА: Да, ради Бога! С удовольствием. *Идет к окну.*

ЛЕВ: Это не честно! Ты постоянно нарушаешь договор. С бабами вообще нельзя иметь дело.

НИНА: Ты тоже наполовину баба.

ЛЕВ: Нонна не баба, Нонна – роль.

НИНА: Да что...

ЛЕВ: Всё! Вали!

Нина прыгает в окно.

Крылья выпусти! Дура!

Лев бросается к окну, смотрит вниз, затем – в небо. Успокаивается. Садится у телевизора.

Три – ноль. Продуете. Уже точно. Всё потому, что вас наши русские бабы воспитывали. Жопу до тридцати лет подтирали. С девочками встречаться не разрешали. Подохнуть тоже нормально не дадут. Будут у гроба стоять, волосики укладывать.

ПАУЗА.

Мне бы такие крылья. Я бы в этой стране не торчал. Хотя в другую не пустят, уничтожат как неопознанный объект. А нормально... Убьют и ждать не надо.

Ложится. Кажется, что спит. В окно влетает Нина, садится на диван, рядом со Львом, смотрит телек.

НИНА: Продули!

ЛЕВ: Ты чуть не разбилась.

НИНА: Крылья в прорези в блузке не попадают. Хоть голая летай.

ЛЕВ: Ну, и летай.

НИНА: Ты чё?! Вдруг, кто-нибудь увидит!

Лев садится на диване, долго с изумлением смотрит на Нину.

ЛЕВ: А то, что у тебя крылья за спиной – это фигня! Главное, сиськи спрятать.

НИНА: Ты вспомни, когда ты меня в первый раз увидел, ты глазам своим не поверил. А когда мужик видит сиськи, он очень доверчив.

ЛЕВ: Ты чё вернулась?

НИНА: Я подумала... Я хочу отменить первоначальный договор.

ЛЕВ: Это ещё зачем?

НИНА: Нам надо выговориться.

ЛЕВ: Мне не надо.

НИНА: Надо. Тебя что-то мучает.

ЛЕВ: Ни что-то, а всё. И если я начну трепаться, мне легче не станет.

НИНА: Станет. Все психологи говорят...

ЛЕВ: Да плевать мне на психологов! *Встает, уходит на кухню.*

НИНА *тихо*: Осел упрямый!

ЛЕВ: Тысячи лет как-то люди жили без психологов.

НИНА: Недолго жили. Ты тоже собирался прыгнуть тогда вниз...

ЛЕВ: Когда – тогда?

НИНА: Когда мы с тобой познакомились.

ЛЕВ: Ничего подобного.

НИНА: Это так.

ЛЕВ: Нет, не так!

НИНА: Ты стоял на крыше многоэтажки, на самом краю и любовался ночным городом?

ЛЕВ: Именно.

НИНА: В таком случае, странные у тебя забавы.

ЛЕВ: Может, я мечтаю о таких же крыльях как у тебя?

НИНА: Если б я могла, то дала бы потаскать.

ЛЕВ: Ты зачем вернулась?

НИНА: Отменить договор.

ЛЕВ: Если ты хочешь пооткровенничать лети к подружкам.

НИНА: У меня их нет.

ЛЕВ: И ты решила *меня* доканать.

НИНА: Доканать? При чем тут я? Ты сам с этим хорошо справляешься.

Звонит телефон.

ЛЕВ: О, Господи! Ещё одна хочет откровенных разговоров.

Садится на диван, Нина садится рядом.

НИНА: Как можно ненавидеть родную мать?

Пауза. Лев пьет пиво.

ЛЕВ: Сколько я себя помню, мамочка присутствовала в каждом моменте моей жизни. И когда я стал встречаться с девочками, её очень расстраивало, что нет достойной.

НИНА: А какой должна быть достойная?

ЛЕВ(*подскакивает*): Вот! Вот, бл...!!! Вот мой главный вопрос к маме! На который у неё, по-ходу, нет ответа. Женщина, которая раскормила себя до невероятных размеров, которая не читает книг, не ходит в музеи, или там... театры, считает, что у неё должна быть идеальная невестка. Ты на меня посмотри! Тут хоть кто-нибудь бы клюнул.

НИНА: Нормальный мужик. Я бы клюнула.

ЛЕВ: Мамочка найдет в тебе какой-нибудь порок. Всегда находила. В каждой. И изводила девок. Ну, да и Бог с ними. Но Вероника...

Долгая пауза.

НИНА: Жена твоя?

ЛЕВ: Да. У нас как-то всё сложилось... Так крепко, что даже мама не могла помешать. Но всё-таки жена исчезла... в один прекрасный день.

НИНА: Даже ничего не сказала?

ЛЕВ: Написала записку: «Прости!»... Банально, как в дешевом романе.

НИНА: Странно.

ЛЕВ: Нет. Не странно. Месяц назад я встретил подругу Вероники. Та рассказала, что моя мама поведала жене о том, что у меня не может быть детей, о которых Вероника так мечтала. Знаешь почему? Потому, что я переболел жутким венерическим заболеванием.

НИНА: Это правда?

ЛЕВ: Нет, конечно.

НИНА: Она о собственном сыне такое сказала?!

ЛЕВ: А – то.

НИНА: Атас! Да и... Это после какого такого заболевания не может быть детей?

ЛЕВ: Я тя умоляю! Не ищи логику в маминых словах. *(с издевкой)* Просто Вероника была неопрятна. У неё были неухоженные руки. Поэтому любящей матери пришлось интриговать. Только бы сорокалетнего сынишку спасти от плохой женщины. *(чихает)*
Слушай, убери крылья, а!

Пауза. Звонит телефон. Нина берет трубку.

НИНА: Алло? Женщина, не звоните сюда больше. *Уходит в ванную.*

Лев подходит к краю своего мира.

ЛЕВ *во Вселенную*: Вероника была мудрой. Иногда, я думаю, что она не поверила бредням о бесплодии. Просто поняла, что мать не даст нам спокойной жизни. *(пауза)* Я любил жену. До неё нет, никого. А Вероника... она когда появилась, стало свежо. Словно мою жизнь проветрили. Она смотрела не на меня, а в меня. И тепло... было тепло. Как-то вот так. Не могу без неё. Искал. Но она уехала из города. Что-то мать ещё ей наговорила. Сейчас конечно не признается.

Пауза.

Я... Я... Я никчемный лох! И я понял сейчас, что таким меня сделала... *(сквозь зубы)* опека. Мама, подтирая мне зад, словно пыталась сказать: «Ты ничего не можешь сам!» Я поверил. А хули нет?! Я же с детства с ней. Я привык ей верить.

Пауза.

Она лишила меня счастья. Я дошел до того, что пожелал ей смерти. Я, конечно, жутко перепугался, и... больше не... Ой, да чё я оправдываюсь?!

Садится на диван, пьет пиво.

НИНА *из ванной*: Твою мать!

ЛЕВ: Что?

НИНА: У тебя тут черная плесень.

ЛЕВ: Ну, и что?

Нина заходит в комнату, она без крыльев на руках резиновые перчатки.

НИНА: Скажи, пожалуйста, почему ты так засрался?

ЛЕВ: Я не прихотлив. Могу и на помойке жить.

НИНА: Не «могу» жить, а «люблю» жить. Это две разные вещи. Слушай, я лучший дизайнер в городе. Я столько квартир в сказку превратила. И я в твоей жуткой норе находиться не могу. Голова начинает болеть.

ЛЕВ: А чего тогда прилетаешь каждый день?

НИНА: Общаться.

ЛЕВ: Общайся с другими.

НИНА: Другие меня не замечают.

ЛЕВ: Ой, не прибедняйся! Такую бабу красивую и не замечают.

НИНА: Серьёзно. Я вчера у одного парня курицу-гриль пыталась купить, так он со мной даже разговаривать не стал.

ЛЕВ: Может пьяный был?

НИНА: Не похоже.

ЛЕВ: Тогда к родственникам летай. Родственники-то есть?

Нина хочет что-то сказать, потом начинает снимать перчатки, уходит в ванную.

Не честно это! Мы нарушили первоначальный договор только относительно меня. А о себе ты молчишь! Где справедливость? Отвечай на вопросы!

НИНА *появляется*: Да просто, я почти ничего не помню. После аварии. Смотрю в телефоне контакты и не знаю «ху из ху»

ЛЕВ: А они? Не звонят?

НИНА: Нет. Телефон молчит все время. Молчит... молчит... молчит...

Нина уносит на кухню пивные кружки и пустую бутылку из под пива.

ЛЕВ: А врачи тебе, что говорят?

НИНА: Говорят, что всё будет хорошо. Память вернётся полностью. Но я не хочу. Я боюсь.

ЛЕВ: Хм... Нормально.

НИНА *возвращается*: С ощущением приближенности (ну как в тумане) мне жить легче.

ЛЕВ: Я думал я один от жизни бегаю.

НИНА: В этом шкафу у тебя что?

ЛЕВ: Я думал ты крылатая, значит смелая.

НИНА: Скатерть здесь есть?

ЛЕВ: А чего бояться человеку, который умеет летать?

НИНА: Да тут и плед есть. Даже два. А у дивана обивка засалена.

ЛЕВ: Что ты чувствуешь, когда летаешь?

НИНА: Убери себя с дивана. *Лев встает, Нина стелет плед.* Ничего. Я сейчас живу в пустоте. Не разрешаю себе чувствовать... думать.

ЛЕВ: Это после смерти мужа?

НИНА: И двух дочерей.

ЛЕВ: Ох...

НИНА: Классная скатерть. Стильная. Сам покупал?

ЛЕВ: Жена.

НИНА: Два штриха и комната преобразилась. Скучаю по работе. Сейчас бы какую-нибудь хату приборазлить.

ЛЕВ: Редко кто любит свою работу.

НИНА: А ты любишь?

ЛЕВ: Официальную – ненавижу.

НИНА: А кто ты?

ЛЕВ: Я специалист по стандартизации.

НИНА: Звучит скучно.

ЛЕВ: На деле скучно просто убийственно.

НИНА: Уволься. Займись тем, что действительно нравится.

ЛЕВ: Уже занялся.

НИНА: Да?

ЛЕВ: Я Нонна. Я пою. Ты забыла?

НИНА: Точно! Ты же любишь петь.

ЛЕВ: До одури. Но при людях не мог. Я стеснялся. Но помню в детстве, стоило одному дома остаться, я часами пел в зонт.

НИНА: Как это?

ЛЕВ: Зонт был вместо микрофона.

НИНА: А.

ЛЕВ: Один раз соседка мою мать встретила, говорит: «Ваш Левушка сегодня так орал» Мать не поверила. Никто, зная меня, не мог в это поверить. Я был очень пухлый и дико скромный.

НИНА: Но в тебе уже тогда жила Нонна.

ЛЕВ: Нет. Во мне жил артист, а Нонна появилась случайно. Просто я пришел к Серёге в клуб (друг детства), надрался и стал петь. При всех, первый раз в своей жизни.

Достает из шкафа зонт, поет в него как в микрофон. Танцует. Нина смеется. Бурные аплодисменты.

И ты представляешь, людям понравилось. И Серёге в том числе. Я говорю: «Раз понравилось, бери на работу» Серый отказался. *(изображает Серёгу)* «Ты – говорит – ничем не примечательный чувак. Был бы поярче, взял бы» Я пошел к матери (благо она в Турции была), там приоделся. И Серёга после шока пустил на сцену. Теперь я занимаюсь любимым делом.

НИНА: Класс!

ЛЕВ: Теперь ты.

НИНА: Что - я?

ЛЕВ: Рассказывай о себе всё, что помнишь.

ПАУЗА

НИНА: В моей жизни мало интересного. Сплошная серость.

ЛЕВ: Ты издеваешься надо мной? Крылатая баба рассказывает мне про серость.

Гремит гром.

НИНА: Да, что ты пристал к моим крыльям. У некоторых нет ног, а им не скучно. А мне и с крыльями тоска.

Садится на подоконник. Смотрит на небо.

ЛЕВ: Ты была права насчет договора. Я выговорился – мне легче. Расскажи про свою потерю.

Ливень. Вода шумит.

НИНА: Можно я у тебя сегодня останусь? Не представляю, как под таким дождем домой лететь.

ЛЕВ: Конечно, оставайся. А то заболеешь ещё. Рассказывай.

НИНА: Что ты хочешь от меня услышать?

ЛЕВ: Я ничего не хочу слушать. Я хочу, чтобы ты говорила. Ты будешь рассказывать о том, как это было и боль начнет выходить из тебя.

НИНА: Что было? Что?

Пауза

ЛЕВ: Как погибла твоя семья. Ты видела это? Как ты узнала? Что ты чувствовала?

НИНА: На кухне что-то капает.

ЛЕВ: Да хрен с ним! Это крыша течёт. Дождь ведь. Не уходи от разговора.

НИНА: Крыша течёт? И ты так спокойно об этом говоришь? *Убегает на кухню.*

ЛЕВ: А чё волноваться? Она каждый раз как дождь течет.

На кухне шум.

НИНА *кричит*: Ё... карный бабай!!!

ЛЕВ: Что опять?

НИНА: Я упала!

ЛЕВ: Летающий бегемот! *Идет на кухню.*

НИНА: Я споткнулась о канистру с водой, вода разлилась. Срочно тряпку, таз! Блин! Какого черта она тут стоит?

ЛЕВ: Вот тряпка.

НИНА: Этой мало. Соседей зальем.

Лев забегают в комнату, шарится в шкафу.

ЛЕВ: Старая простынь есть.

НИНА: Дай хоть что-нибудь.

Лев уходит.

Нет. Не впитывает. Что-нибудь другое надо.

ЛЕВ: Ай, блин! *Прибегает, достает из шкафа полотенце, относит Нине.*

НИНА: Хорошее полотенце. Не жалко?

ЛЕВ: Лучше новое куплю, чем буду соседям за ремонт выплачивать.

НИНА: Логично. Зачем тебе эта канистра посреди кухни?

ЛЕВ: Воду часто отключают, набрал на всякий случай.

НИНА: Блин! Сверху вода, снизу вода! Что за день?!

ЛЕВ: А ты не сама её уронила? Специально.

НИНА: Мне это зачем?

ЛЕВ: Затем. Не хочешь ты со мной откровенно разговаривать. *Возвращается в комнату, садится на диван. Лживые вы бабы. Нина заходит в комнату с мокрой тряпкой в руках, внимательно смотрит на Льва. Из меня всё вытянула, сама молчит как рыба.*

НИНА: Ты думаешь, я это умышленно сделала?!

ЛЕВ: Почти уверен.

НИНА: Ты нормальный?

ЛЕВ: Ты на многое пойдешь, лишь бы не трогал я тебя и твою историю.

НИНА: Я молчу, потому что мне больно об этом говорить.

ЛЕВ: И мне было больно. Но ты настояла. Вынудила меня. Зачем?

НИНА: Слушай, есть разница между ссорами с мамочкой и смертью близких?! Я думаю огромная.

ЛЕВ: А я думаю не важно, где источник боли. Фишка в самой боли.

НИНА: Фишка?!

ЛЕВ: Конечно. Событие — фишка. Всё есть игра.

НИНА: Ты называешь смерть моего мужа и дочерей игрой?

ЛЕВ: Увы, да.

НИНА: Ты придурок. Псих! Конченный подонок! Ты как твоя квартира. Чем больше здесь пытаешься навести порядок, тем хуже и грязнее становится. Чем больше ты действуешь, тем хуже результат.

ЛЕВ: Какой результат?

НИНА: Ты сам. Внутри и снаружи.

ЛЕВ: Ты сама говорила, что я нормальный мужик, и ты бы клюнула.

НИНА: Всё, что для других является ценностью, для тебя игра.

ЛЕВ: Да я стал циничным. Зато свободным.

НИНА: Бред! Цинизм – это клетка.

ЛЕВ: Хватит орать тут на меня. Ты прилетела разрушить договор, а сама молчишь в кулачек. Врушка, хренова! Давайте исповедуйтесь тут все, я влезу в вашу жизнь и похозяйничаю. А вот меня не трогайте! Я неприкосновенна! У меня секретики! Где справедливость?!

НИНА: Убирай ты сам свою халупу. *Бросает тряпку на пол, идет к окну.*

ЛЕВ: Там дождь.

НИНА: Плевать! Я здесь не останусь.

ЛЕВ: Ну и вали. Я жалею, что стал с тобой говорить по душам. Вали!

Нина прыгает за окно. Лев стоит какое-то время, потом через стекло смотрит на небо.

Гаснет свет.

Ну, как всегда. То одно выключат, то другое.

Лев раскладывает диван, надевает пижаму, ложится. Через некоторое время он вскакивает, закрывает окно, задергивает шторы. Ложится. Ещё через некоторое время он снова встает и открывает окно. Ложится.

Через несколько мгновений в окне появляется Нина. Усаживается на подоконнике.

НИНА: Это я их убила.

Лев садится на диване.

ЛЕВ: Кого?

НИНА: Мужа и дочек.

Пауза.

ЛЕВ: Зачем?

НИНА: Я без умысла. *Пауза.* Я влюбилась в другого мужчину.

ЛЕВ: И решила, прикончить всех кто мешал?

НИНА: Нет. Всё случайно получилось.

Пауза.

ЛЕВ: Давай по порядку.

НИНА: У нас крепкая семья была... Мы с Максом с универа вместе. Понимали друг друга с полуслова.

ЛЕВ: Макс это муж?

НИНА: Да. Я не представляла, что мне может кто-то понравиться. Но знаешь, как говорят «Башню снесло?» Вот в самую точку...

ЛЕВ: И где ты нового принца нашла?

НИНА: На работе. Тоже дизайнер. К нам устроился... Андрюха легкий. Не замороченный. У него чувство юмора классное. И красивый... Он очень красивый.

ЛЕВ: Сразу к нему в койку залезла?

НИНА: Кто? Я? Ты чё?! Я с ним вообще не спала!

ЛЕВ: Тогда какие проблемы?

НИНА: Большие. *Пауза.* Мне до отпуска три дня оставалось. Андрюха меня уговорил домой подвезти.

ЛЕВ: В смысле ОН тебя подвез?

НИНА: Да! И поцеловал. Я его даже не оттолкнула...

ЛЕВ: Ох, ты и грешница!

НИНА: Смешно? А меня это стало поедать! Да! Кто-то живет в семье и ложится под каждого встречного. Не мой вариант! Я не могу так. Не умею. Я извелась! У меня губы горели, три дня в пол смотрела. Но все это не важно. Не это главное. Главное, что потом мы на море поехали. Я мужу в машине и брякнула... что другого люблю. Не смогла сдержаться идиотка. Повинилась, кретинка! Кто меня за язык тянул? Кто?

ЛЕВ: Ясно.

НИНА: Макс в хёндай влип.

ЛЕВ: Дальше можешь не рассказывать. Девчонки в машине были?

НИНА: Конечно. С планшетом сидели... не пристегнутые.

ЛЕВ: Твою мать.

Пауза.

Как ты их хоронила?

НИНА: Не помню. Ни похорон, ничего не помню. Потом крылья появились.

ЛЕВ: Что? Ты не с рождения такая?

НИНА: Нет. Я убийца. Поэтому в наказание получила крылья.

ЛЕВ: Я думал они награда.

НИНА: Я когда-то тоже так думала. Музы, Пегас, ангелы... Люди ничего не знают ни о себе, ни о жизни. Но ты летаешь над городом, смотришь вниз и чувствуешь себя лишней. Чужой. Посторонней. Ты вне жизни. Ты никто. Ты какое-то одинокое существо без связей... Я... я не знаю, как сказать, но это хуже смерти, понимаешь?

Пауза. Лев ходит по комнате, потом зажигает свечу.

ЛЕВ: У нас свет отключили, прикинь?

Нина вскакивает, идет на кухню, возвращается с большим ножом.

НИНА: Отрежь их!

ЛЕВ: Ты с ума сошла?

НИНА: Пожалуйста. Я сама не дотянусь, я пыталась.

ЛЕВ: Да не буду я! Это как руки отпились. Не буду!

НИНА: Причем тут руки?! Представь, что курицу разделываешь. Режь!

ЛЕВ: Да, не могу я! Не буду!

НИНА: Ну, пожалуйста! Лёва, я тебя очень прошу!

ЛЕВ: А вдруг ты умрешь от потери крови?!

НИНА: Это лучше, лучше чем так! Я не могу больше. Я хочу быть земной. Я хочу быть простой примитивной бабой! Я хочу быть живой. Очень живой! Прямо живой! Или не быть. Не могу больше!!! У меня дырка в груди от одиночества. Никого нет рядом. Ничего нет. Никто не знает, что такое настоящая пустота. А я знаю. Я знаю.

Нина плачет. Лев обнимает её.

ЛЕВ: Не плач, родная! Пожалуйста! Просто рожденный летать не может ползать. Это однозначно.

НИНА: Тоска! Лева, тоска... Я их слышу. И вижу. Я прихожу домой и смотрю на них как сквозь стекло. Сплю рядом с Максом. Он плачет из-за меня. А вещи свои все равно разбрасывает. И поесть забывает. Худой. Девченки всё время с планшетом. Они у меня хорошенькие. Светленькие. Погодки. Мы им на восьмое марта подарили друга. Джоржа. Он пудель. Так я даже его вижу. Но когда тяну к ним руки, всё рассыпается. И чтобы не сойти с ума я лечу к тебе.

ЛЕВ: Видишь, я у тебя есть. Ты не одинока.

НИНА: Ты не летаешь рядом.

Пауза.

ЛЕВ: Я знаю, что делать. *Берёт нож, идет к входной двери.*

НИНА: Ты куда?!

ЛЕВ: Баб Соню за стенкой прикончу. И матери не будет доносить, и у меня может крылья появятся. Если их действительно убийцам дают.

НИНА *хватает Льва за руку*: Стой! Ты с ума сошел?! *Усаживает Льва на диван.*
Молчат. А сколько баб Соне лет?

ЛЕВ: Восемьдесят семь. Пожила уже. А что?

НИНА: Ничего. Пусть ещё поживет. *Смеются. Зажигается свет.*

ЛЕВ: О! Это знак.

НИНА: Ты чокнутый. Хорошо, что я тебя встретила.

ЛЕВ: Когда встретила, не думала, что хорошо. *Гасит свечу.*

НИНА: О! Помню.

ЛЕВ: Я, честно говоря, тоже чуть в штаны не наложил.

НИНА: Про штаны не знаю, а вот лицо у тебя было как после лоботомии.

Смеются. Лев вскакивает, достает из шкафа две перчатки разных цветов. Черную и белую, например. Натягивает их. Начинается кукольное представление. Перчатка-Лев стоит на краю стола, раскачиваясь в разные стороны. Вокруг летает Перчатка-Нина. Потом приземляется.

ПЕРЧАТКА-НИНА: Мужчина, извините, пожалуйста, а у вас тут суицид намечается?

ПЕРЧАТКА-ЛЕВ: Вы, что женщина с дуба рухнули? Я просто люблюсь ночным городом. А вы кто? Ангел?

ПЕРЧАТКА-НИНА: Почему вы меня оскорбляете?! Я простая примитивная баба.

ПЕРЧАТКА-ЛЕВ: Да? Просто среди моих знакомых пернатых нет.

ПЕРЧАТКА-НИНА: Я тоже не знаю таких, кто бы стал в три часа ночи стоять на крыше и пялиться вниз.

ПЕРЧАТКА-ЛЕВ: А может я Бетмен?

ПЕРЧАТКА-НИНА: А я тогда кто? Жар-птица?

ПЕРЧАТКА-ЛЕВ: Почему жар? У вас температура?

ПЕРЧАТКА-НИНА: Просто вскипаю, когда вижу тех, кто хочет прыгнуть вниз.

ПЕРЧАТКА-ЛЕВ: У меня не было подобного желания. Хотя знаете, вынужден признаться, никакой я не Бетмен. Я, ведь, тоже простая примитивная баба.

ПЕРЧАТКА-НИНА: Ого!

ПЕРЧАТКА-ЛЕВ: Да. И зовут меня Нонна.

ПЕРЧАТКА-НИНА: Хороша Нонна. Волосатую грудь через рубашку видно. Почему не бреетесь тогда?

ПЕРЧАТКА-ЛЕВ: Так теплее. А теперь не подбросите меня домой? Очень хочется полетать.

ПЕРЧАТКА-НИНА: О, нет! Я вас не подниму. Вы такой жирный!

ПЕРЧАТКА-ЛЕВ: Правда? Не замечал.

Нина хохочет.

ПЕРЧАТКА-НИНА: Да-да. Мужчина, извините, пожалуйста, а что вы жрете?

ПЕРЧАТКА-ЛЕВ: О! Всякие заменители еды. Главное, чтоб усилителей вкуса было побольше. Но вообще я соскучился по супу. Давно не ел.

ПЕРЧАТКА-НИНА: А я умею варить суп.

ПЕРЧАТКА-ЛЕВ: Да? А какой?

ПЕРЧАТКА-НИНА: Любой. Гороховый, рыбный, куриный...

ПЕРЧАТКА-ЛЕВ: Здорово. А у меня есть курица.

ПЕРЧАТКА-НИНА: Тогда мы идем к вам?

ПЕРЧАТКА-ЛЕВ: Это очень хорошая идея. Идемте. Только знаете что? Я ничего не хочу знать о вас.

ПЕРЧАТКА-НИНА: Ладно.

ПЕРЧАТКА-ЛЕВ: И обо мне не спрашивайте.

ПЕРЧАТКА-НИНА: Больно надо.

Перчатка-Лев уходит, а Перчатка-Нина начинает смеяться дьявольским смехом.

ПЕРЧАТКА-НИНА (устрашающе): Как бы, не так! Я выведаю все твои тайны и обрушу на тебя свои.

НИНА смеётся: Ну, процентов десять из этого - правда.

ЛЕВ: Гораздо больше. Согласись.

НИНА: Не соглашусь. Я бы никогда не назвала тебя жирным.

ЛЕВ: Но суп ты мне варила.

НИНА: Варила.

ЛЕВ: И очень, кстати, хоро...

Лев вдруг замирает, потом тяжело дышит. Ему очень больно.

НИНА: Что с тобой? Лева, что с тобой?! Что делать? Скорую! Сейчас вызову! Сейчас!
Ищет телефон.

ЛЕВ: Не... не надо... Таблетки... там...

НИНА: Где? Где таблетки?

ЛЕВ: Холо... дильник... Сверху...

НИНА: Поняла! Сейчас. *Убегает. Приносит мятую упаковку.* Здесь последняя. Держи!
Вода. Сейчас.

Приносит стакан воды. Лев запивает таблетку. Оба сидят, ждут, когда пройдет боль. Лев медленно снимает перчатки. Ему легче. Нина разглядывает упаковку от лекарства.

ЛЕВ: Ох! Чуть не скопытился, ей Богу.

НИНА: Такие таблетки в аптеке без рецепта не купишь.

ЛЕВ: Друг – врач, в городской больнице работает. Снабжает. Завтра к нему пойду. Эти кончились.

НИНА: Что с тобой?

ЛЕВ: Да ничего особенного.

НИНА: Когда – ничего особенного такие таблетки не пьют. Рассказывай!

ЛЕВ: Не могу.

НИНА: Это гадко! Ты кричал на меня, что я врушка, а сам гораздо хуже. Поведал мне про мамочку, про развод... Да миллионы людей через это проходят и с крыши прыгать не собираются.

ЛЕВ: Господи! Да сколько раз тебе говорить?! Не собирался я прыгать!!!

НИНА: Я видела твоё лицо. Это было отчаяние.

ЛЕВ: Это был ветер в харю.

НИНА: Когда ты говоришь о жене такого отчаяния нет. Максимум – грусть.

ЛЕВ: Какой ты на хрен дизайнер? Ты уже лет пятнадцать работаешь в органах. Кто тебя подослал? Мама?

НИНА: Мне не смешно. Я сейчас очень испугалась! Очень!

ЛЕВ: Не бойся! Ничего не бойся.

НИНА: Ты болен? Чем? Серьезно? Или редко такие приступы? Хроническое? Говори, давай!

ЛЕВ: Слушай, чудо в перьях. Если я что-то и расскажу, то не сегодня. Ничего серьезного на самом деле. Я привык. Давай спать. Я очень устал.

Пауза.

НИНА: Ладно. Но завтра я от тебя не отстану.

ЛЕВ: Я знаю. *Ложится на диван, укрывается пледом. Нина выключает свет, укладывается рядом.*

НИНА: Болит?

ЛЕВ: Немного. Скоро пройдет. Вообще, всё проходит.

НИНА: Люди любят это повторять. Меня эта дурацкая фраза не успокаивает.

Молчат. Темно. Слышно дождь.

Знаешь, у нас с тобой одна душа.

ЛЕВ: Как это?

НИНА: Я слышала, что душа обзаводится на Земле не одним телом, а несколькими, чтобы легче постигать мир.

ЛЕВ: И наша выбрала крылатую бабу и больного мужика в женской одежде?

НИНА: Ну, да.

ЛЕВ: Вот это она приколистка.

НИНА: Поэтому мы притянулись друг к другу.

ЛЕВ: И трепим нервы.

НИНА: У нас духовное родство, поэтому я тебя не хочу.

ЛЕВ: Я тебя тоже. Хотя знаешь, я в последнее время никого не хочу.

НИНА: И ничего.

ЛЕВ: Да.

Раздается стук в дверь.

НИНА: Ох, ничего себе! Кто это?!

ЛЕВ: Мама.

НИНА: Да, ладно?!

ЛЕВ: Я отключил телефон. Она извелась. Я был уверен, что придет.

НИНА: И что будем делать?

Стук.

ЛЕВ: Ничего. Постучит-постучит и пойдет ночевать к бабе Соне, которая ей уже доложила про женский голос в моей квартире. Утром она будет сторожить тебя у двери, а ты улетишь в окно. И я поржу, когда она станет обыскивать каждый угол.

Стук.

НИНА: Ты обречен на одиночество. В мире нет невестки, которая будет это терпеть.

ЛЕВ: Я знаю. Вероника терпела несколько лет. Она попадет в рай. Однозначно.

Молчание.

НИНА: А мать тебе пела колыбельные?

ЛЕВ: Нет, никогда.

НИНА: Хочешь, я спою?

ЛЕВ: Ну, давай...

Нина поет колыбельную. Она эхом разносится по Вселенной, превращаясь в молитву. Ангелы подпевают. Им только волю дай. Вселенная знает, что на тревожной Земле всё будет хорошо. В любом случае. Только надо... подождать...

НИНА:

Днем шалил, смеялся звонко,

Но темнеет небосклон.

Непослушного ребёнка

Ждет чудесный сладкий сон.

В смелых играх и проказах

Познавал безумный мир.

К сожалению, не сразу

Будет найден ориентир.

Верь рассветам и закатам!

Верь ветрам, смелей мечтай.

Если станешь ты крылатым,

То не прячься, а летай.

Следующий день, около четырех часов. Квартира Льва пуста. Диван собран. Окна закрыты, шторы задернуты.

Слышно, как открывается входная дверь. Напевая, заходит Нина, с двумя большими сумками. Достает из этих сумок статуэтки, картины, сувенирные веера. Всё это расставляет по полкам и развешивает по стенам.

Потом, вдруг, останавливается, подходит к краю Вселенной и заглядывает в свой мир.

НИНА: Чертовски, хочу браслет! Черный с золотом. Чтоб большой. Чем больше браслет, тем запястье в нем кажется тоньше. Обожаю браслеты! Раньше – шарахаюсь по магазинам, увижу какой-нибудь и начинаю о нем мечтать. Серьезно. О браслете. Думаю без конца... Потом пойду куплю и я счастлива. Полностью. С кем-нибудь разговариваю и жестикулирую вот так. Чтобы руки легкими были, изящными. Это не мелочи. Это важно! Важно. Делать мгновения красивыми.

Мгновение...

ПАУЗА.

Два года назад на море - муж восхищенно взглянул, дочери смеются, облака сумасшедшей красоты, птицы летают так, что понятна вся прелесть ветра, а на мне новое платье. И всё это уместилось в одно мгновение. Такое выпуклое, яркое, потрясающее.

А когда ты перестаешь замечать мгновения, они напоминают о себе. Но... не очень хорошо...

Фраза, визг тормозов, удар, темнота... Одно мгновение и трех жизней нет. И так долго потом тебе плевать на детали. Браслеты, платья, туфли, взгляды и запахи. Набор мгновений превращается в пустоту. Пока не найдешь родственную душу. Когда ты чувствуешь, что это другой, но это ты.

ПАУЗА.

В общем нам нужно разделяться, чтобы почувствовать удовольствие от слияния. Нет жизни. Есть набор мгновений. А мгновение это Вечность.

ПАУЗА.

Я хочу браслет. И платье. Новое с вырезом на спине.

Нина идет к окну, открывает его, какое-то время стоит на подоконнике, потом уходит на кухню. Домой возвращается Лев. Бросает сумку в угол, садится на диван. На кухне падает ложка.

ЛЕВ *кричит*: Мама, какого черта?! Я же сказал, чтоб ты шла домой!

НИНА *появляется*: Это я.

Долгая пауза. Лев, не отрываясь, смотрит на Нину.

Что с тобой? Что-то не так?

ЛЕВ: Как ты здесь оказалась? Я закрыл окно.

НИНА: Ты же дал мне второй ключ.

ЛЕВ: А... Да. Забыл.

НИНА: Тебе друг таблетки дал?

ЛЕВ: Да.

НИНА: Да что случилось? Ты сам на себя не похож.

ЛЕВ: Я... Я, честно говоря, в шоке.

НИНА: Почему?! Ты можешь рассказать?!

ЛЕВ: Рассказать? Могу.

НИНА: Тогда дерзай.

ЛЕВ: Ну... Слушай. Я к Игорёхе пришел, таблетки забрал. Поболтали мы с ним. Потом он меня решил до выхода коротким путем проводить. *ПАУЗА*

НИНА: Ну? И?

ЛЕВ: Идем мимо палат. А жара, все палаты открыты. У одной я остановился, как вкопанный. Там женщина лежала, Игореха говорит она уже три месяца в коме. Я подошел поближе... Точно! Моя знакомая. Игорь спрашивает: «Ты что, в больницу у меня влюбился?» Я говорю: «Да, нет. Просто я её знаю. Очень и очень хорошо»

НИНА: Ничего себе! А что за женщина? Кто она? *Пауза.* Вероника?

ЛЕВ: Нет. Ты!

Долгая пауза.

Это была ты.

НИНА: Что?! Это... Это не смешно вообще!

ЛЕВ: И мне. Мне совершенно не смешно.

Смотрят друг на друга.

Ты говоришь, тебе курицу-гриль не продали? Родственники не звонят.

НИНА: Ну и что? Это что-то значит?

ЛЕВ: Мать меня хочет в психушку сдать. Ей баба Соня поведала, что я громко разговариваю сам с собой.

НИНА: Что ты хочешь сказать?! Что меня нет? Что я не существую? Что я плод твоего воображения?

ЛЕВ: Я думал об этом по пути домой. Если бы ты была плодом моего воображения, не было бы столько совпадений.

НИНА: Каких совпадений?

ЛЕВ: Пока мы с Игорем стояли в палате, пришли твой муж и дочки. Дочки обе светленькие, хорошенькие, погодки. Как ты и говорила. Мужа Макс зовут. На них ни царапины. В аварии пострадала только ты. Ударилась головой.

НИНА: О, Господи! Нет... Но как? Я не понимаю. Я... я не знаю. Мне дурно.

ЛЕВ: Ты не помнишь похорон, потому что их не было.

НИНА: Я не могу в это поверить, Лёва. Не могу. *Ревёт.*

ЛЕВ: Ты не переживай! Не плачь! Только не плачь! Пожалуйста! Ты, ведь, не умерла. Игорь сказал у тебя неплохие шансы на...

НИНА: Я от счастья! Как же ты не понимаешь?! Девчонки живы, Лёва! Живы! И Макс! С ними всё в порядке.

ЛЕВ: Ну, да. Да. Это – да.

НИНА: О, Господи! Мамочки!

Лев подходит к Нине, берёт её за руки, трогает за плечи, лицо.

ЛЕВ: Я не понимаю. Почему я тебя чувствую? Ты такая... реальная. Но, ведь ты – иллюзия.

НИНА: Всё иллюзия, Лев. Жизнь иллюзия. А если у нас одна душа на двоих, значит я твоя реальность. Понимаешь?

ЛЕВ: Нет.

НИНА: Ну, и фиг с ним! Давай пить! Давай отпразднуем? *Убегает на кухню.* У меня вино осталось. У тебя пиво есть?

ЛЕВ *тихо*: Нет.

НИНА: Тогда я тебе вина налью. Вино будешь? Это невероятная новость! Лева, спасибо!

Приносит бокалы и вино. Разливает.

Девчонки живы! Макс! А что со мной уже не важно.

ЛЕВ: Это важно. Нина это очень важно.

НИНА: Ну... Может быть.

ЛЕВ: Не может быть, а точно! Им плохо без тебя. Ты должна вернуться.

ПАУЗА

НИНА: Но как?

ЛЕВ: Подключить свою волю. Очень захотеть.

НИНА: Но если я вернусь...

ЛЕВ: Об этом я тоже успел подумать. *Молчание.* Мне будет очень тебя не хватать.

НИНА: Я постараюсь объявиться как можно быстрее.

ЛЕВ: Ты не вспомнишь меня.

НИНА: Вспомню.

ЛЕВ: Нет, не вспомнишь.

НИНА: Ну, хоть что-то я вспомню обязательно.

ЛЕВ: Нет. Ничего. Игорь говорит, что больные после комы не знают, сколько времени прошло и что с ними за это время было.

НИНА: Но...

ЛЕВ: Ты должна думать только о том, чтобы поскорее увидеть семью.

НИНА: Да.

ЛЕВ: Давай выпьем!

НИНА: Давай.

Чокаются.

ЛЕВ: Зато теперь, когда ты исчезнешь, я пойму в чем дело. И... буду готов.

НИНА: А так бы думал, что меня поймали и сдали в лабораторию для опытов.

ЛЕВ: Конечно.

Молчат.

Чем займешься? Когда очнешься?

НИНА: Своих обниму. И... куплю себе браслет. Черный с золотом.

ЛЕВ: Как это... по-женски.

НИНА: Да. Наверное.

ЛЕВ: Слушай, а получается, что крылья дают не убийцам. А тем кто... Ну... Это... Вместо тела их в общем дают. Твоё-то в больнице валяется.

НИНА: У меня там пролежней нет?

ЛЕВ: Да нет вроде. За тобой уход хороший.

НИНА: Не знаю, Лёв. Семья не пострадала, но себя-то я пристукнула.

ЛЕВ: Ты просто спровоцировала ситуацию.

НИНА: А какая разница?

ЛЕВ: Разница есть, но в человеческом мире. Хотя мы с тобой в него не вписываемся.

НИНА: Это точно. *Лев берёт из шкафа платье и туфли, идет в ванную.* Ты куда?

ЛЕВ: На работу пора собираться. Я буду жить как жил, ты не против?

НИНА: Конечно нет.

ЛЕВ *из ванной*: И, когда ты вернёшься к семье, я буду вспоминать тебя как самый прекрасный сон.

НИНА: Такой же прекрасный как Вероника?

ЛЕВ: С Вероникой связано много боли. С тобой — нет.

НИНА: Хм... Понятно.

ЛЕВ: Пока ты ещё здесь, хочу с тобой посоветоваться. У меня есть одно платье, оно слишком в обтяжку. И иногда в нем заметно, что я никакая не Нонна, а Лев.

Заходит в комнату, демонстрирует платье со словами «Я не гей, я не гей! Я нормальный мужичина» Нина громко хохочет.

НИНА: Ты в нем невероятно смешной!

ЛЕВ: Ну, как думаешь, одеть его?

НИНА: Нет. Все будут смеяться. Никто не захочет слушать как ты поёшь.

ЛЕВ: Ну, и пусть ржут. *Поет серьёзную песню, принимая при этом очень смешные позы. Нина от смеха падает на диван.*

НИНА: Ой, не могу! Прекрати, а то мне плохо станет.

ЛЕВ: Хорошо. Оденусь по-старинке.

Берет из шкафа другое платье, уходит в ванную. Раздается сигнал на сотовом телефоне.

НИНА: Тебе смс-ка пришла.

ЛЕВ: Слышу.

НИНА: От мамы, наверное.

ЛЕВ: Она не пишет смс. Зрение плохое. Сразу звонит. Это мне зарплата за пол месяца пришла. Глянь сколько там.

Нина берёт телефон, читает смс. Она перестает улыбаться. Пока Лев говорит, она всё смотрит на экран, потом садится и плачет.

ЛЕВ: Конечно две зарплаты хорошо, но я не могу больше сидеть в конторе. Не могу видеть этих пришибленных жизнью людей. Поэтому, когда мой неоплачиваемый отпуск закончится, я уволюсь. Какого черта я должен там сидеть? Потому, что мама так хочет? Или кто-то другой? Или потому, что это *приличная* работа? Мне плевать! Того, что Нонна получает хватит на бутер с маслом. Поэтому увольняюсь! Это решено. Сколько там кинули? *(Молчание)* Нина? *(Молчание)* Эй? Ты онемела? Или улетела?

Лев забегают в комнату уже в другом платье. Смотрит на Нину. Потом подходит к телефону, читает смс.

ЛЕВ: Блин! Игорёха! *Садится рядом с Ниной.* Он, ведь, обычно тоже смс не пишет. Видать на совещании сидит. Или как это у врачей называется? *Молчание.* И я дурак! Не фиг было просить тебя в мой телефон лезть.

НИНА: Ты умираешь.

Пауза.

ЛЕВ: Да. Я умираю.

НИНА: Почему ты мне ничего не сказал?

ЛЕВ: Ну... Несмотря на то, что мы часто ссоримся, мне показалось, что я тебе симпатичен и ты расстроишься если узнаешь, что я одной ногой в могиле.

Долгая пауза

НИНА: Что это? Сердце?

ЛЕВ: Нет. *Задирает платье, показывает спину.* Видишь печать?

НИНА: Вижу.

ЛЕВ: На ней написано «Неудачник»

НИНА: Ничего здесь не написано.

ЛЕВ: Там на латинском, ты просто не понимаешь. Эта печать разрастается. Она проникает в мое тело. В каждую часть. В конце концов она завоюет меня полностью. Мне придется уйти.

НИНА: Не придется. Игорь пишет, что ты должен согласиться на операцию. Почему не соглашаешься?

ЛЕВ: У меня нет цели. Я не представляю, что дальше. Семья? Ты сама говоришь, что не найдется женщины, которая станет терпеть мою мать. Работа? Моя только помогает умереть.

НИНА: Ты поешь. Ты можешь петь ещё лет тридцать. Ты ведь любишь петь.

ЛЕВ: Люблю. Но всё остальное время я... схожу с ума.

НИНА: Почему?

ЛЕВ: От мыслей. От воспоминаний. От самопоедания.

НИНА: Просто прекрати это и всё.

ЛЕВ: Я не могу! У меня не получается. Я в капкане. Поэтому смерть для меня неплохой вариант.

НИНА: Ты чокнутый!

ЛЕВ: Ну, вот она опять ругается.

НИНА: Ты хоть понимаешь, что ты самоубийца?

ЛЕВ: О! Прямо как Игорёха заговорила.

НИНА: Да потому, что так и есть. Ты не имеешь права лишать себя жизни!

ЛЕВ: Почему это?

НИНА: Потому, что не ты себе её давал.

ЛЕВ: Ладно, хватит! Никакой я не самоубийца. Я не вживлял себе печать.

НИНА: Но ты отказываешься от лечения.

ЛЕВ: Нина, операция не гарантирует мне выздоровления.

НИНА: Значит есть другие методы.

ЛЕВ: Только один.

НИНА: Какой?

Пауза

ЛЕВ: Не верить печати. Силой воли стереть с неё надпись «Неудачник» и начать верить в противоположное. А у меня не получается. Никак.

НИНА: У тебя получится. Ты самый лучший человек из всех, что я встречала.

Молчат, смотрят друг на друга.

ЛЕВ: Правда?

НИНА: Абсолютная правда.

Пауза.

ЛЕВ: Я не знаю. Я ведь принял решение пол года назад.

НИНА: В общем так: я буду сидеть в твоей квартире, махать крыльями, разбрасывая перья, пока ты не начнешь лечиться. Я не вернусь к семье пока ты болен. И все мои пролежни будут на твоей совести.

Лев долго молчит. Потом берет трубку, набирает номер. Потом снова кладет.

НИНА: Ты ведь знаешь какая я упорная. Я могу и умереть на больничной койке.

Лев снова берет телефон в руки.

ЛЕВ: Игорь, привет! Ты говорил, что легко организуешь мне место в палате. Да-да. Буду лечится. Прямо завтра. К восьми утра?! Э, брат, я не высплюсь. А дадут? Соседи по палате? Ну, хорошо. До скорого. Пока.

Кладет трубку.

Ты успокоилась?

НИНА: Да.

ЛЕВ: Теперь марш домой!

НИНА: Я ещё с тобой побуду. Вдруг, ты передумаешь.

ЛЕВ: Уже нет. Вдруг, ты и правда меня вспомнишь, когда очнешься. Тогда жизнь будет не такой уж и бессмысленной. Вспомнишь?

НИНА: Обязательно. У нас одна душа на двоих, как забыть?

Лев и Нина сидят обнявшись. Их обступает темнота. Музыка во Вселенной звучит, напоминая, что ещё одна ступень позади.

На шторах загораются белые точки (это души) Они танцуют свой танец. Но прекрасная девушка смерть танцует свой, она закрывает руками яркие точки. Они гаснут и тут же загораются в другом месте.

Прошло две недели или три, не важно. В квартире Льва полумрак. Кто-то долго пытается открыть входную дверь. Наконец, в комнату заходит Лев с чемоданом в руках. Он подходит к зеркалу поднимает свитер, поправляет послеоперационный бандаж. Потом садится на диван, отдыхает. Достает телефон, звонит.

ЛЕВ: Игорех, ну всё я дома. Ага, хорошо. Слушай, а помнишь ту женщину? В коме. Как она? Да ты что?! Выписали? Отлично! Я в порядке полном. Конечно я позвоню, в любом случае. Спасибо, брат! До скорого!

Лев кладет трубку, потом снова набирает номер.

Алло? Здравствуйте!

ГОЛОС НИНЫ: Здравствуйте!

ЛЕВ: Извините, что беспокою... Молчание.

НИНА: Да-да, я Вас слушаю.

ЛЕВ: Я Ваш телефон увидел на сайте вашей фирмы. Мне сказали, что Вы лучший дизайнер в городе...

НИНА: Да, это так.

ЛЕВ: Нина, мне нужны Ваши услуги.

НИНА: Отлично, только я не Нина. Меня зовут Валерия.

ЛЕВ: Правда? На сайте только фамилия...

НИНА: Квартира, дом?

ЛЕВ: Что?

НИНА: Что нуждается в дизайне?

ЛЕВ: Квартира. Одна... комната.

НИНА: Отлично. Диктуйте адрес.

ЛЕВ: А Вы не помните?

НИНА: Что?!!

ЛЕВ: Я... Скажите Вы не помните мой голос?

НИНА: Нет. Ваш голос мне абсолютно не знаком.

ЛЕВ: Вы не торопитесь. Вы подумайте...

НИНА: Послушайте. Мне некогда, да и честно говоря не хочется ничего вспоминать. Давайте так: Вы завтра в первой половине дня приедете к нам в офис, мы оформим документы, а потом я со своим коллегой посету Ваше жилище. Ок?

ЛЕВ: Да, конечно. Хорошо.

НИНА: Всего доброго!

ЛЕВ: А... *Гудки.*

Лев наливает себе бокал вина, ходит с ним по комнате. Потом набирает номер, ставит телефон на громкую связь, снова ходит по комнате.

ГОЛОС ПОЖИЛОЙ ЖЕНЩИНЫ: Здравствуйте! Меня нет. Но я потом Вам обязательно перезвоню.

ЛЕВ: Мама, привет! Как твои дела? Я очень соскучился. Со мной полный порядок. Теперь я здоров. *(Пауза)* Я чудесно себя чувствую, наверное впервые в жизни. И мне очень хочется, чтоб с тобой было также. Обещай, что не будешь болеть. И прости меня! Прости, пожалуйста! Я люблю тебя! Очень люблю! Пока.

Лев лежит на диване, потом встает, уходит на кухню. Раздается телефонный звонок. Лев возвращается, смотрит на экран телефона, берет трубку.

ЛЕВ: Алло? Алло? Валерия, я Вас слушаю. Говорите.

НИНА:

Верь рассветам и закатам!

Верь ветрам, смелей мечтай.

Если станешь ты крылатым,

То не прячься, а летай.

ЛЕВ: О, Господи! Я знал! Я знал, что ты не можешь просто так исчезнуть из моей жизни. Смейтса. Но как ты вспомнила?

НИНА: Всё в миг единый. Просто осенило. Не приезжай в офис, я сама к тебе приеду. Ладно?

ЛЕВ: Конечно. Конечно приезжай!

НИНА: С тобой всё в порядке?

ЛЕВ: Да. В полном.

НИНА: Хорошо. Тогда до завтра!

ЛЕВ: До завтра, родная! До завтра!

Лев кладет трубку, включает музыку, распахивает шторы. Потом начинает расстегивать джемпер и пританцовывая, уходит в ванную. Через пару мгновений он появляется оттуда в рубашке. За спиной у Льва огромные белоснежные крылья. Он идет к окну.

galina-lavrinenko@yandex.ru

